

Глава 334. Просчитано! (часть первая).

В конце концов, насколько эта крошечная частица сил может сократить путь совершенствования мага? Сколько лет изучения может сэкономить?

Другие люди, совершая этот путь, точно подходят к горному пику, достаемому своей вершиной до неба, и начинают медленно забираться наверх, прикладывая колоссальные усилия. А у тебя есть крупица сил, точно кто-то указал тебя кратчайший путь до вершины... Или нет, это даже не путь, а скорее эскалатор!

Эта потрясающая мысль настолько взволновала Двэйна, что он не сразу смог взять себя в руки и успокоиться.

С такой скоростью он мог бы в кратчайшие сроки пересечь порог высшей ступени, усовершенствовав осознаваемое пространство своей души. В то же время, если не препятствовать звездной магии совершенствовать его силы, его собственная энергия очень скоро достигнет высшего ранга, то есть того уровня, на котором находились все лучшие маги на материке.

Будь то Гэндальф, или Байхэчу, или другие сильнейшие мира сего, насколько их чистая, без всяких примесей магия на самом деле мощнее сил простых магов высшего уровня? Суть заключается в понимании законов энергии. В этом Двэйн уже более-менее начал разбираться, а опираясь на эту крупицу, он очень скоро сможет завершить процесс накопления магии. А потом... Потенциал, заключенный внутри нее, соединит некоторые из законов, как если бы перед ним возник уже готовый образец, и ему останется только тщательно разобраться в них. Тогда, понимание законов пространства на святом уровне уже не покажется чем-то недостижимым.

Наконец Двэйн начал постепенно приходить в себя. Вдруг в его голове возникла удивительная мысль... Черт!

Он слегка ударил себя по уху и, смеясь над самим собой, сказал:

- Вот размазня! В прошлой жизни был могущественным мастером всех времен и народов, а теперь что? Продвинулся только до восьмого уровня! Чему же тут радоваться?

Но, если подумать, пускай даже он в прошлой жизни был очень сильным магом, то, в конце концов, это дело давно минувших лет. Хорошее настроение Двэйна не продлилось и несколько минут, и он решил пока оставить все эти раздумья. Восстановив свои душевные и физические силы, он пролежал еще какое-то время в своей постели, но, посмотрев на часы и убедившись, что время уже позднее, встал и занялся туалетом, причесавшись и переменяв наряд. Затем маг сел в карету и направился на банкет в имение канцлера, находившееся в столице.

Лобустьер служил в этой должности уже двадцать лет, и конечно у него был мощный базис за спиной, а именно - его родовой клан. Хотя о роскоши его усадьбы говорить не приходилось, тем не менее, она была построена в строгом торжественном стиле. Внутреннее убранство и меблировка комнат были выполнены в аристократическом вкусе с претензией на богатство и знатность, и в то же время обращал на себя внимание некий, особый дух старины, ощущавшийся во всех помещениях дома.

На сегодняшний банкет были приглашены только Двэйн, Ками Сиро и министр финансов. Всего три человека. Канцлер Лобустьер вышел к гостям в простых одеждах и без особых церемоний, с добродушной улыбкой пригласил их войти.

Увидев его в таком виде, Двэйн невольно проникся к нему уважением.

Он был высшим должностным лицом уже много лет, но не был, ни чванливым, ни лицемерным, ни даже высокомерным, чем вовсе не походил на остальных чиновников, которые обычно свысока смотрели на своих подчиненных.

В этот вечер пили много, да и других разгульных развлечений было немало.

Одним словом, старик действительно любил покутить на широкую ногу.

Позже к гостям вышли молодые девушки и стали танцевать. Глядя на их танцы, Двэйн подумал, что, скорее всего, этих девиц воспитывали крайне строго. Старик и здесь не стал напускать на себя серьезный вид: очевидно, он очень хорошо понимал, когда стоит держаться гордецом, а когда следует подыграть молодежи.

После танца девицы по трое подошли к каждому из гостей и расселись вокруг них, что чрезвычайно понравилось Двэйну и Ками Сиро, но поставило в неловкое положение министра финансов.

Что касается Лобустьера, то он, казалось, был такого же сорта яблоко, как двое молодых людей. И было весьма удивительно глядеть, как канцлер, на собраниях всегда принимавший торжественный и загадочный вид, сидел в компании двух девиц, то и дело подносящих ему вино. Эти девушки были одеты в столь излюбленные в дворянских кругах наряды южных земель: в коротких узких блузках и юбках выше колен, которые обнажали их длинные бледные ноги, тоненькую талию. Однако их лица были закрыты тоненькой тесьмой, поэтому их личности никак нельзя было установить.

Канцлер в этот вечер держался просто и открыто. Он и молодые люди то и дело перекидывались шутками, а две девицы, сидящие рядом с ним, все теснее прижимались к нему. Одна из них тонкими нежными пальчиками снимала с виноградинок кожуру и подносила к его рту, и он тут же с радостью съедал их.

Это еще больше расположило Двэйна и Ками Сиро к старику, который, как им казалось, был однозначно человеком их круга.

На банкете никто не упоминал о государственных делах, лишь говорили о небезынтересных событиях, происходящих в аристократических кругах. Двэйн только сегодня осознал ту крупницу сил, который оставил ему Байхэчоу, и в этот вечер, несмотря на отличное вино и обхаживающих его девочек, он никак не мог выбросить из головы размышления по поводу нее, поэтому выглядел несколько рассеянным.

Было около полуночи, когда Двэйн обратил внимание, что старик сильно устал. В конце концов, он уже был в преклонных годах, поэтому Двэйн поспешил отклониться. Его примеру последовали министр финансов и Ками Сиро.

Перед отъездом Двэйн, сдерживая улыбку, отвесил канцлеру низкий поклон:

- Ваша Светлость, господин канцлер, у меня есть к Вам личная просьба.

Лобустьер, прищурившись и сверкнув глазами, сказал:

- Прошу Вас, говорите, герцог.

- Что касается северного ураганного корпуса, то это дело весьма срочное. Необходимо как можно скорее выслать подкрепление. Прошу Вас, канцлер, как только Вы вступите в полномочия главнокомандующего штаба, незамедлительно заняться этим делом. Я знаю, согласно заведенному порядку, помимо переброски войск, нужно еще вовремя доставить оружие и провиант, поэтому я опасаюсь, что подкрепление подойдет не раньше чем через месяц. Однако... - поколебавшись немного, Двэйн решил ничего не утаивать. - По дороге в столицу я случайно встретил генерала Андре из ураганного отряда. Судя по его словам, обстановка на севере действительно чрезвычайная, а потому мы не должны медлить ни минуты. Я обещал ему всеми силами ускорить это дело.

Канцлер легонько оттолкнул сидящих рядом девушек и серьезно сказал:

- Раз господин герцог лично просит... Давайте поступим так. Ускорить дело - это я Вам обещать не могу. Однако, как только я завтра приеду в ставку, то обязуюсь в течение семи дней подкрепление выслать. Вот только...насчет вооружения и провианта...

Он посмотрел на министра финансов.

Двэйн усмехнулся:

- Господин Мунес, Вы также многим старше меня. Мой древний род Роулингов много лет сотрудничал с Вашим. Если подумать, то Ваша внучка вскоре станет моей родственницей. В нынешнем деле Вы наверняка не станете ставить меня в затруднительное положение.

Министр финансов кивнул:

- Принц-регент уже вынес свое решение по этому вопросу. К тому же, учитывая Вашу репутацию, я, разумеется, постараюсь как можно быстрее выслать все необходимое для армии.

Двэйн кивнул. Все-таки он не обманул доверие генерала Андре.

Он также понимал, что за семь дней собрать несколько десятков тысяч солдат и выслать на север - это уже самая максимальная скорость.

Приглашение канцлера на банкет кажется всего лишь небольшим мероприятием, но на самом деле в этом был заложен очень глубокий смысл, а именно - вопрос его, Двэйна, политической карьеры!

Его пригласили, он пришел, вместе выпили и закусили, да и к тому же в такой важный момент, когда старый авторитет ушел со сцены, а новым главой штаба стал канцлер. Это был политический сигнал: мы с тобой теперь коллеги.

Казалось, это была не такая уж важная встреча, но на самом деле она была попросту необходима!

Единственное, в чем Двэйн сомневался, было присутствие министра финансов на банкете. Его то зачем позвали?

Канцлер лично проводил гостей до дверей, а затем, попрощавшись, вместе с двумя очаровательными наложницами вернулся в зал.

В это время одна из девушек, весь вечер сидящая слева, вдруг встала и хлопнула в ладоши. Тут же из задней комнаты вышел слуга, держа в руках серебряный поднос, на котором стояла

хрустальная чаша ручной работы. Судя по исходившему от него запаху, в него было налито некое лекарство.

<http://tl.rulate.ru/book/96724/189849>